

УДК 341.1 + 342

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ ПУБЛИЧНЫХ ЗАКУПОК: ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ДЛЯ УКРАИНЫ

Сергей ЛЕКАРЬ,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры налоговой политики
Университета государственной фискальной службы Украины

АННОТАЦИЯ

В экономически развитых странах государственные закупки сегодня рассматриваются как инструмент не только обеспечения текущей деятельности органов государственного управления, но и реализации социальной политики, в частности стимулирования развития корпоративной социальной ответственности.

Корпоративная социальная ответственность – это имплементирование в корпоративное управление определенного типа социальных обязательств (в основном добровольных) перед работниками, партнерами, государством, институтами гражданского общества и обществом в целом. Законодательство Европейского Союза в сфере государственных закупок предусматривает, что при подписании контрактов на поставку продукции для государственных нужд необходимо принимать во внимание социальные цели. Социально ответственные государственные закупки оказывают значительное влияние на рынок и могут дать предприятиям реальные стимулы для развития корпоративной социальной ответственности.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, государственные закупки, ответственность, социальные цели и нужды, директивы.

THE CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY IN THE PUBLIC PROCUREMENT: EXPERIENCE EUROPEAN UNION FOR UKRAINE

Serhii LEKAR,
Doctor of Law, Professor of the Department of Tax Policy
of the University of the State Fiscal Service of Ukraine

SUMMARY

A powerful lever of the state's influence on the economy has the system of public procurement of products, works and services for public needs. Since public procurement occupies a significant place in the expenditure part of most developed countries budget, it is an effective tool for managing the economy. With the help of public contracts, many states solve their socio-economic problems, as well as provide research, creation and introduction of new technologies.

Corporate social responsibility is a voluntary initiative of the company owner or organization founders to develop and implement certain socially oriented, non-profit activities aimed at improving the quality of the external environment for the company. At its core, corporate social responsibility is the implementation in corporate governance of a certain type of social obligations (mostly voluntary) to employees, partners, the state, civil society institutions and society as a whole. European Union public procurement legislation stipulates social objectives are to be taken into account when signing contracts for the supply of products for public needs. Socially responsible public procurement has a significant impact on the market and can give businesses real incentives to develop corporate social responsibility.

Key words: corporate social responsibility, public procurement, responsibility, social goals and needs, directives.

Постановка проблемы. Мощным рычагом влияния государства на экономику стала система государственных закупок продукции, работ и услуг для государственных нужд. Поскольку государственные закупки занимают значительное место в расходной части бюджета большинства развитых стран, то они являются действенным инструментом управления экономикой. С помощью государственных контрактов многие государства решают свои социально-экономические проблемы, а также обеспечивают проведение научных исследований, создание и внедрение новых технологий.

В экономически развитых странах государственные закупки уже сегодня рассматриваются как инструмент не только обеспечения текущей деятельности органов государственного управления, но и реализации социальной политики, в частности стимулирования развития корпоративной социальной ответственности [1, с. 180].

Актуальность темы исследования. Стратегический подход к концепции корпоративной социальной ответственности важен для создания конкурентной среды среди компаний. Он может принести пользу с точки зрения управления рисками, инновационного потенциала, экономии затрат, доступа к капиталу, взаимоотношений с заказчиками. Социально ответственные компании создают устойчивую бизнес-модель, основанную на долгосрочном доверии со стороны работников, клиентов и граждан. Более высокий уровень доверия, в свою очередь, помогает создать среду, в которой компании могут заниматься инновациями и расти. Посредством концепции корпоративной социальной ответственности компании могут внести значительный вклад в достижение стоящей перед Европейским Союзом (далее – ЕС) цели устойчивого развития и построения конкурентной социально-рыночной экономики. Концепция корпоративной социальной

ответственности (далее – КСО) поддерживает цели стратегии «Европа – 2020» по созданию умного, устойчивого и инклюзивного роста. Ответственное поведение бизнеса особенно важно, когда частные компании оказывают общественные услуги [2].

Обновленная стратегия ЕС 2011–2014 гг. о корпоративной социальной ответственности (A renewed EU strategy 2011–14 for Corporate Social Responsibility) дает четкое определение КСО как функции организации, которая «увеличивает стоимость компании в глазах общества» и «показывает, предотвращает или уменьшает возможные неблагоприятные последствия» для компаний во время осуществления их деятельности. Новое определение касается таких, казалось бы, несвязанных областей, как экология, этика, прозрачность и репутация компании, индикаторы WEC, права человека, социальные инновации, волонтерство, спонсорство, диалог со стейкхолдерами и др.

Для сравнения, предыдущее определение было зафиксировано в так называемой «Зеленой книге» (Green paper – Promoting a European framework for corporate social responsibility) 2001 г., где отмечалось, что «социальная ответственность означает не только соответствие юридическим обязательствам, применимым к деятельности организации, но и вклад в человеческие ресурсы, в окружающую среду и отношения о стейкхолдерами» [3].

Стратегия ЕС о КСО предполагает введение «общих правил игры». Помимо явного снижения стоимости КСО за счет уменьшения количества разного рода формальностей, level playing field становится еще одним инструментом для объединения стран, входящих в «Союз 28» [4].

Последним ключевым изменением стало введение в феврале 2013 г. модели multistakeholder, которая, по мнению Парламента ЕС, должна сподвигнуть инвесторов, держателей акций или облигаций, партнеров и т.д. на создание единого «путевого листа», в котором будут прописаны факторы развития и стратегии КСО для каждой отрасли.

Этой весной все крупные компании, действующие во Франции, представили свои планы бдительности для предотвращения нарушений прав человека и безопасности окружающей среды. Так требует принятый год назад закон, ставший первым в мире специальным законом о корпоративной социальной ответственности. Примеру Франции могут последовать и другие европейские страны, а также весь Евросоюз. Поэтому ввиду евроинтеграционного курса Украины самое время обратить внимание на мировые тенденции в сфере КСО, в частности в сфере публичных закупок [4].

Состояние исследования. Теоретические и методологические основы организации государственных закупок в отечественной и зарубежной литературе раскрыты в трудах С. Максименко, А. Мостового, В. Пономарева, О. Покрещука, А. Юлдашева, В. Федоровича, В. Шатковского, П. Мавроидиса, Ф. Трионфетти, А. Хекмана и др.

Отдельные вопросы осуществления закупок товаров, работ и услуг за государственные средства освещены в работах таких ученых, как: В. Миняйло, А. Подмогильный, И. Сафонов, В. Турченко, О. Поливодский и др.

Проведению процедур государственных закупок уделяли внимание Л. Белкин, М. Галушак, Г. Герасименко, В. Зубарь, Н. Дроздова, Л. Катроша, В. Константинова, А. Критенко, А. Кулак, В. Марков, А. Миняйло, Г. Миша, Л. Скалозуб, В. Смирчинский, Г. Пинькас, А. Ткаченко, И. Школьник и др.

Целью и задачей статьи является изучение опыта стран ЕС по внедрению правил корпоративной социальной ответственности в сфере публичных закупок.

Методы исследования. Методологической основой исследования является система философско-мировоз-

зренческих, общенаучных и специально-юридических методов, обеспечивающих объективный анализ предмета исследования.

Изложение основного материала. Целью реформирования сферы публичных закупок в Украине является создание условий для ее эффективного функционирования. Вместе с тем в рамках подписанного Соглашения об ассоциации между Украиной, с одной стороны, и Европейским Союзом, Европейским сообществом по атомной энергии и их государствами-членами, с другой стороны (далее – Соглашение об ассоциации), Украиной были взяты обязательства по приведению национального законодательства по вопросам публичных закупок в соответствие с директивами ЕС путем постепенной гармонизации.

Так, во исполнение ст. 152 Соглашения об ассоциации в части публичных закупок распоряжением Кабинета Министров Украины от 24 февраля 2016 г. № 175-р утверждены Стратегия реформирования системы публичных закупок («дорожная карта») и План мероприятий по ее реализации, предусматривающий, в частности, введение Кодекса поведения для всех субъектов сферы публичных закупок, который устанавливает единые правила поведения субъектов в указанной области [5]. Приветствуя данный шаг, можем отметить тот факт, что разработанный документ представляет собой систематизированные правила делового оборота и добросовестного поведения в сфере публичных закупок, а также адаптированные элементы КСО. Исходя из этого, считаем необходимым изучить подходы к КСО в законодательстве ЕС.

Корпоративная социальная ответственность – добровольная инициатива собственника компании или основателей организации по разработке и реализации определенных социально направленных, неприбыльных мероприятий, целью которых является качественное улучшение внешней для компании или организации среды.

В Евросоюзе действует трёхступенчатая система правового регулирования КСО: на наднациональном уровне (в том числе международном), национальном и местном [6, с. 8–9]. Также существуют директивы и регламенты, прямо не направленные на законодательное регулирование КСО, но регулирующие конкретные направления экономической, социальной, экологической и культурной сфер. Наиболее законодательно проработанными в сфере КСО являются социальная сфера и охрана окружающей среды. Всем очевидно необходима необходимость управления отходами, охраны водных ресурсов, развитие биоразнообразия, ограничения вредных выбросов, необходимость общей экологической защиты граждан. Согласно принципу «загрязнитель платит», организация, чья деятельность нанесла или может нанести ущерб окружающей среде, несёт за это материальную ответственность. Большое внимание также уделяется ответственному рыночному поведению, соблюдению прав потребителей и т.д.

В течение 1990-х гг. госзакупки в государствах-участниках ЕС регулировались с помощью набора директив, целью которых была стандартизация практики закупок и обеспечение эффективного конкурентного рынка для государственных контрактов. Таким образом, критериями выбора для всех контрактов были или самая низкая цена, или наиболее экономически выгодное предложение, то есть соотношение между ценой и качеством.

Директивы 2004 г. установили принцип, согласно которому критерии отбора должны быть связаны с предметом контракта. Согласно Директиве 2004/18/ЕС определено, что одновременно с требованиями самой услуги заказчик может устанавливать ряд других требований, которым должен отвечать поставщик, при этом такие требования не будут напрямую связаны с качеством или содержанием

услуги, а следовательно, не будут влиять на предмет конкуренции [7]. Между тем необходимо выделить те требования, которые касаются корпоративной социальной ответственности, а именно:

- работники участников должны иметь определенный образовательный уровень;
- поставщик придерживается определенных стандартов кадровой политики поведения работников, в частности в вопросах курения, употребления алкогольных напитков, оплаты больничных, соблюдения конфиденциальности;
- участник торгов должен выполнять определенные социальные обязательства, в частности по обеспечению социальных потребностей;
- участник торгов должен иметь определенные страховые полисы;
- вопросы соблюдения участником торгов определенных принципов менеджмента.

Вместе с тем законодательство ЕС в сфере государственных закупок и использования государственных закупок для проведения социальной политики указывает, что при подписании контрактов на поставку продукции для государственных нужд необходимо принимать во внимание социальные цели. В частности выписаны основные подходы к осуществлению закупок с учетом социального аспекта:

- разработка соответствующей технической спецификации и условий контракта, включая требования к условиям труда;
- правильный выбор поставщиков;
- исключение из числа поставщиков тех, деятельность которых не соответствует законодательству в социальной сфере;
- использование дополнительных социальных критериев.

Социально ответственные государственные закупки оказывают значительное влияние на рынок и могут дать предприятиям реальные стимулы для развития КСО. Используя социальные критерии, органы государственной власти могут способствовать занятости, достойным условиям и оплате труда, социальной интеграции, предотвращению рисков в социально-трудовых отношениях. Существует несколько потенциальных выгод от интеграции социальной ответственности в государственных закупках [8]:

- 1) содействие соблюдению законодательных норм;
- 2) стимулирование социально ответственного рынка;
- 3) демонстрация социально ответственного управления;
- 4) стимулирование конкуренции;
- 5) более эффективные государственные расходы.

В п. п. 36–37 преамбулы новой Директивы 2014/25/ЕС отмечается, что труд и занятость способствуют интеграции в общество и являются ключевыми элементами обеспечения равных возможностей для всех, в том числе для лиц с ограниченными возможностями [9]. Также для заказчиков имеет особое значение принятия соответствующих мер для обеспечения соблюдения обязательств в сфере экологического, социального и трудового права.

Государственные закупки представляют собой очень гибкий и адаптивный инструмент, который довольно часто использовали в целях удовлетворения регуляторных потребностей, тогда как другие методы регулирования не были бы приемлемыми, доступными или эффективными. Использование госзакупок с целью внедрения корпоративной социальной ответственности также может рассматриваться как старое явление с новым названием.

Существует в правовом поле ЕС и определение социально ответственной закупки – это закупочная деятель-

ность, которая учитывает, в частности, содействие занятости, гарантии выполнения стандартов условий труда, стремление поддерживать социальную ориентацию, социальную экономику и обеспечение равных возможностей, учета этических вопросов торговли, а также прав человека и трудовых прав, стремление достичь более широких добровольных инициатив КСО вместе с соблюдением принципов Договора о ЕС и Директивы ЕС по закупкам [10].

Законодательство ЕС о государственных закупках охватывает два основных направления развития правил корпоративной социальной ответственности. Одно касается деятельности европейских предприятий за пределами ЕС, в частности в развивающихся странах, второе – предприятий на территории Европейского Союза. Еще в 1999 г. Европейский парламент принял резолюцию по стандартам ЕС для европейских предприятий, осуществляющих свою деятельность в развивающихся странах. Комиссия приняла решение «разработать дальнейшие предложения для стимулирования компаний, которые соответствуют международным стандартам, разработанным в тесном сотрудничестве с потребителями и негосударственными организациями по защите прав человека, защиты прав окружающей среды, как, например, закупки, фискальные стимулы, доступ к финансовой помощи ЕС и публикаций в официальных изданиях» [11]. Среди прочего такие кодексы поведения содержали «использование государственных закупок в продвижение маркированных продуктов», относительно которых использовались экологические или социально ответственные методы производства.

Впоследствии была принята Зеленая книга «Европейская система корпоративной ответственности», которая отвечала вышеуказанным рекомендациям Европарламента относительно государственных закупок. Основная цель Зеленой книги – развитие корпоративной социальной ответственности в ЕС. Комиссия привела несколько примеров для внедрения социальных и экологических маркеров для внутреннего рынка и в рамках международных обязательств Сообщества [2].

Но среди ученых нет единства в вопросе внедрения программ корпоративной социальной ответственности в сфере государственных закупок. Некоторые ученые прямо указывают на негативное влияние внедрения корпоративной социальной ответственности в сфере закупок. Во-первых, применение к государственным закупкам критерия корпоративной ответственности привело к отрицанию «добровольности» (по определению Комиссии) такого процесса. Если процесс «добровольный», то не обязательно он должен быть обоснован филантропией, но одновременно это означает, что КСО не может быть юридически обязательным. Сама же Комиссия отметила: «Несмотря на широкий спектр подходов к корпоративной социальной ответственности, существует консенсус по общим вопросам, который заключается в том, что КСО означает поведение предприятий более добросовестно, нежели это предписывают нормы права, поскольку предприятия видят в этом долгосрочный интерес» [7]. Во-вторых, многими учеными не принимается концепция социально ориентированных закупок, поскольку они выражают беспокойство, что негативный эффект этих действий будет преобладать над положительными последствиями феномена. Опасение заключается в том, что такая связь увеличит расходы на закупки, приведет к росту бюрократизации закупок и может повысить уровень коррупции. Таким образом, если внутренний рынок ЕС предусматривает пространство без барьеров в торговле и обеспечение эффективной конкуренции, то КСО, по сути, становится препятствием для удовлетворения этих требований.

Корпоративная социальная ответственность или отдельные ее элементы были предметом анализа или учитывались в решениях Суда ЕС.

В деле *Rush Portuguesa* [12] Суд ЕС, ссылаясь на положения учредительных договоров, вынес решение о том, что исполнитель государственного контракта вправе привлекать к работе рабочих из других стран для выполнения государственного заказа на тех же условиях, как и граждан той страны, в которой был заключен такой договор. Исполнителю в результате не нужно было получать разрешения для своих работников на работу. Данное дело, хотя и не демонстрирует напрямую применения КСО, показывает, как государственные закупки обеспечивают реализацию свобод общего рынка – свободное передвижение лиц и услуг.

В деле “*Commission v. Italy*” [13] Суд ЕС вынес свое решение не в пользу исполнителя контракта, истолковав нормы национального права как такие, которые не соответствуют положениям учредительных договоров. Согласно итальянскому законодательству, предполагалось бронирование за подрядчиками, зарегистрированными в Италии, от 15 до 30% государственных контрактов на выполнение работ и преференции предприятиям, в состав которых входили местные компании. Такие нормы явно противоречат положениям по недискриминации.

Важным делом относительно социального критерия стало дело “*Gebroeders Beentjes v. Netherlands*” [14]. Голландское Министерство сельского хозяйства и рыболовства объявило тендер на заключение контракта по уплотнению земли. Компания *Gebroeders Beentjes* предлагала самую низкую цену на свои услуги, однако не была выбрана для выполнения этого государственного контракта. В связи с этим компания решила обжаловать решение Министерства. Дело в том, что компания не была способна выполнить условия тендера, а именно так называемые «социальные условия», изложенные в контракте. Социальные условия заключались в следующем: поставщик должен нанять на работу по контракту не менее 70% рабочей силы из лиц, которые в течение длительного времени оставались безработными и стремились устроиться на работу, при этом состояли на учете в региональном бюро по трудоустройству.

При этом Суд ЕС констатировал, что действующая в то время директива не имела таких унифицированных и исчерпывающих положений, в рамках которых государства-члены могли устанавливать такие правовые нормы выполнения контрактов. Суд пришел к выводу, что условие, которое касалось принятия на работу лиц, стремившихся трудоустроиться в течение длительного времени, не касается проверки соответствия участника другим условиям тендера – компетентность и экономическая состоятельность. По заключению Суда ЕС, условия контракта не нарушали прямо или косвенно условий государственного контракта в отношении учреждения и запрета дискриминации [9].

Следующим знаковым решением стало решение по делу *Nord-Pas-de-Calais* [15]. Дело касалось борьбы с безработицей с помощью государственных закупок, французский орган (заказчик) объявил тендер на строительство и обслуживание школьных помещений, при этом установив критерий, который был тесно связан с местным проектом по борьбе с безработицей. Иными словами, если частные компании не желают привлекать безработных, они не имеют возможности победить в тендере, это требование может рассматриваться как дискриминационное ограничение при отборе победителя конкурса. При этом французская сторона настаивала на том, что такой социальный критерий выступает как дополнительный, а основ-

ным является критерий наиболее экономически выгодного предложения. Кроме использования принципа КСО в госзакупках, Суд должен также определить разницу в условиях использования этого принципа – как условие выполнения контракта или в качестве критерия для принятия решения при заключении контракта. Выбирая наиболее экономически выгодное предложение, государственный заказчик может использовать социальный критерий (в данном случае – борьбу с безработицей) как критерий заключения контракта. При этом были установлены и определенные ограничения – критерий должен соответствовать фундаментальным принципам права ЕС и должен быть изложен в перечне требований для заключения государственного контракта. Таким образом, решение суда ЕС в этом деле расширило возможности использования социальных критериев и оценки предложений участников государственного закупочного заказа.

Эти два решения стали основой прецедентного права ЕС в сфере государственных закупок и корпоративной социальной ответственности. Поэтому реформирование сферы госзакупок ЕС в 2014 г. не обошлось без включения критерия КСО и в новые директивы.

Выводы. Обязательства по имплементации положений законодательства ЕС о государственных закупках в законодательство Украины приводит к необходимости адаптации и учету положений о КСО как в нормативной, так и в правоприменительной деятельности.

Рекомендации этического поведения участников / потенциальных участников в публичных закупках разработаны Министерством экономического развития, торговли и сельского хозяйства с целью обеспечения системного подхода к формированию, поддержке и развитию этического поведения участников во время проведения тендеров, отбора и переговоров с целью заключения договоров о закупках.

Несоблюдение этических норм, сознательное или бессознательное несоблюдение норм законодательства может привести к нарушениям, за которые предусмотрена административная и / или уголовная ответственность. Рекомендации направлены на совершенствование законодательства в указанной сфере, актуализацию проблемы профессиональной этики. Рекомендации описывают составляющие этического поведения, которых следует придерживаться в течение всего закупочного процесса. В то же время указания не касаются случаев сознательного нарушения законодательства о публичных закупках, которые являются предметом деятельности контролирующих и правоохранительных органов [5].

Вместе с тем в Законе Украины «О публичных закупках» и в Рекомендациях этического поведения не учтены в полной мере положения о корпоративной социальной ответственности, это дает основание предполагать, что следующим шагом на пути реформирования законодательства о публичных закупках должна стать разработка таких правил и их использование всеми участниками рынка, в том числе и в сфере публичных закупок.

Список использованной литературы:

1. Смирчинський В., Овсянюк-Бердадіна О. Державні закупівлі як фактор формування соціальної політики та якості життя в Україні. *Регіональні аспекти розвитку і розміщення продуктивних сил України* : збірник наукових праць кафедри управління трудовими ресурсами і розміщення продуктивних сил Тернопільської академії народного господарства. 2005. Вип. 10. С. 177–182.

2. Цибульник Н. Досвід країн ЄС щодо здійснення публичних закупівлі. *Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету*. Серія «Юриспруденція». 2017. № 28. С. 94–98.

3. Корпоративная социальная ответственность в Евросоюзе. *Genefis.ru*. 31.01.2015. URL: <http://genefis.ru/view.php?id=81>.

4. Европа переходит на новые правила. Почему бизнесу не обойтись без социальной ответственности. *Власть денег*. 08.05.2018. URL: http://www.dsnews.ua/vlast_deneg/evropa-perehudit-na-novye-pravila-pochemu-biznesu-ne-oboytis-24042018220000.

5. Стратегия реформирования системы публичных закупок («дорожная карта»): распоряжение Кабинета Министров Украины от 24 февраля 2016 г. № 175-р, код акта 81192/2016. *Офіційний вісник України*. 2016. № 23. С. 132. Ст. 920.

6. Пономорев С. Корпоративная социальная ответственность в Европе: что нужно знать предпринимателю, выходящему на европейские рынки. Пермь, 2014. 21 с.

7. Єнсен С., Шатковський О. Посібник із загальноприйнятої практики країн-членів ЄС стосовно керівних принципів державних закупівель в Україні: керівництво з питань державних закупівель. 2011–2012 рр. URL: http://tender.dzua.org/docs/rukovodstvo_po_obscheprijatoj_praktike_stran_chlenov_es.doc.

8. European Commission. Study on the incorporation of Social Considerations in Public Procurement in the EU. 2008. P. 1–72. URL: <http://ec.europa.eu/social/BlobServlet?%3FdocId%3D6457%26langId%3Den&usg=ALkJrhinCH60BBcux-Y1bfHL3L5ESbPRSQ>.

9. Directive 2014/25/EU of the European Parliament and of the Council of 26 February 2014 on procurement by entities operating in the water, energy, transport and postal services sectors. *Official Journal of European Union*. L 94/243. 28.03.2014. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32014L0025&from=EN>.

10. Resolution of the 15th January 1999, Code of conduct for European enterprises operating in developing countries. *Official Journal of the European Union*. 14.04.1999. P. 104–180. URL:

<http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=//EP//TEXT+REPORT+A4-1998-0508+0+DOC+XML+V0//EN>.

12. Case 113/89, Rush Portuguesa Ld v. Office national d'immigration. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61989CJ0113>.

13. Case C-360/89, Commission of the European Communities v Italian Republic. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61989CJ0360>.

14. Case 31/87, Gebroeders Beentjes BV v. State of the Netherlands. URL: <http://curia.europa.eu/juris/showPdf.jsf?jsessionid=9ea7d0f130d53a30c52c0b75452a92bbb65d5b1c7339.e34KaxiLc3eQc40LaxqMbN4Obh0Ke0?text=&docid=95175&pageIndex=0&doclang=en&mode=req&dir=&occ=first&part=1&id=8608>.

15. Case C-225/98, Commission of the European Communities v. French Republic. URL: <http://curia.europa.eu/juris/showPdf.jsf?jsessionid=9ea7d2dc30dbf769005117424cdebc4c8d0a2c50e57e.e34KaxiLc3qMb40Rch0SaxqTc3z0?text=&docid=101752&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&id=15641>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лекарь Сергей Иванович – доктор юридических наук, профессор кафедры налоговой политики Университета государственной фискальной службы Украины

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lekar Serhii Ivanovych – Doctor of Law, Professor of the Department of Tax Policy of University of the State Fiscal Service of Ukraine

bakalinskaya@ukr.net